

Николай Хохлов

Жизнь в наследство

Часть 3. Полоцкое направление

Николай Хохлов

**Жизнь в наследство. Часть
3. Полоцкое направление**

«Издательские решения»

Хохлов Н.

Жизнь в наследство. Часть 3. Полоцкое направление /
Н. Хохлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505565-1

1941 год. Фашисты стремительно наступали. Им кажется, что победа неизбежна и конец войне близок. Их войска уже под Смоленском, и только под Полоцком что-то пошло не так. Одна стрелковая дивизия под командованием полковника Зыгина ведёт упорные бои, нанося ощутимые потери немцам, сковывая значительные силы немцев на Полоцком направлении.

ISBN 978-5-00-505565-1

© Хохлов Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Привал в лесу	6
ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ	10
Глава 2. Переправа в Улле	12
ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ	15
Глава 3. Бой на развилке	16
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ	19
Глава 4. Стойкость одиночек	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жизнь в наследство

Часть 3. Полоцкое направление

Николай Хохлов

© Николай Хохлов, 2019

ISBN 978-5-0050-5565-1 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-5019-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Привал в лесу

Оперативная сводка за 10 июля 1941 года.

Дневное сообщение 10 июля.

В течение дня 9 июля и в ночь на 10 июля продолжались крупные бои на ПОЛОЦКОМ и НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОМ направлениях.

На ОСТРОВСКОМ направлении наши войска отбили все атаки противника с большими для него потерями.

На ПОЛОЦКОМ направлении продолжались упорные бои. Наши войска проводят решительные контратаки.

В боях на ЛЕПЕЛЬСКОМ направлении нашими войсками уничтожена моторизованная дивизия германских войск, до 40 орудий, большое количество транспортных и специальных машин.

Вечернее сообщение 10 июля.

В течение 10 июля на фронте не произошло чего-либо существенного.

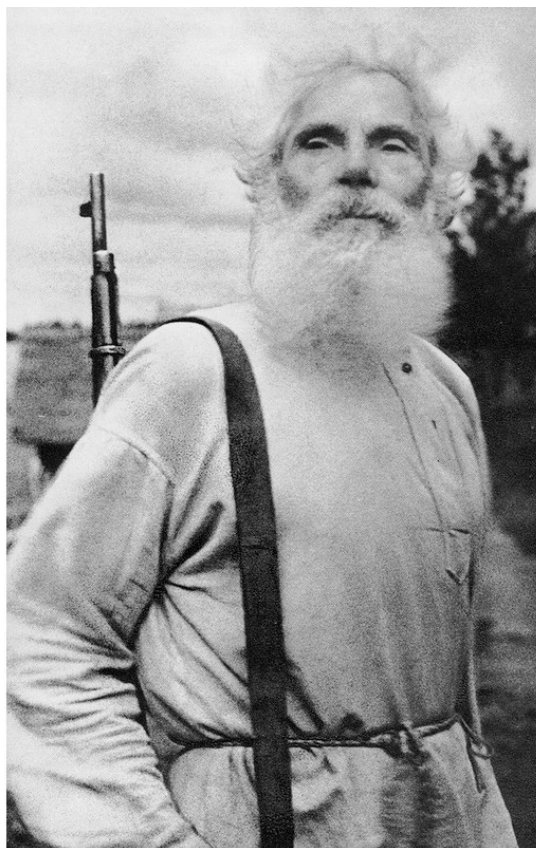
Наша авиация в течение дня наносила удары по мотомехчастям противника на ОСТРОВСКОМ и НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОМ направлениях, уничтожала войска противника на переправах через р. Зап. Двина и атаковала авиацию противника на её аэродромах.

В воздушных боях и действиями по аэродромам наша авиация уничтожила 28 немецких самолётов, потеряв 6 своих самолётов.

На войне человек, казалось бы, должен находится в состоянии постоянного стресса. Ведь вокруг гибнут тысячи, убивая друг друга ежеминутно, руководствуясь непонятной, антигуманной логикой или тупо выполняя полученный приказ. События взаимного истребления вовлекают всё новых людей, которые соревнуются в искусстве уничтожения себе подобных. Являясь участниками кровавых событий, они спокойно смотрят на зверства, совершают их и, самое ужасное, увы, привыкают. Становятся обыденной ежедневная реальность смерти и для жертв, и для их палачей.

Два уцелевших советских танка, пройдя через немецкую оборону, оказались в тылу противника. Колоссальное напряжение упорных боёв давали о себе знать. Достигнув района Уллы, свернули в лес и остановились на отдых. В целях безопасности выставили парный дозор у дороги. Вымотавшись за сутки, под воздействием тишины, танкисты буквально попадали там, где стояли и уснули мёртвым сном. Сон сморил и дозорных...

Часовые проснулись от хлесткого хлопка. Лихорадочно стали хвататься за кобуры. Там было пусто. Нашупать оружие рядом тоже не удалось. Ошарашенные, уставились на крепенького седого старичка, одетого в холщовую рубаху с закинутой на плечо винтовкой, державшего длинный пастуший кнут в правой руке, а в левой, за пусковые скобы пистолеты.

– Что, переполошились? – Спросил он, буравя взглядом дозорных, – небось сладко спалось? Эвон сколько просрали землицы нашей. Не успеваете штаны менять на бегу от супостата? Так и за Урал скоро драпанёте...

– Ты дед не шуми, – встал, отряхиваясь башенный танка КВ, – наступаем мы. Только вот вымотались в конец. Да и осталось нас совсем немного...

– Наступаете???, – удивился старик, – ишь ты? А немец почему-то прёт на Витебск без остановки со вчерашнего дня.

– Как на Витебск, – удивился танкист, – мы же его остановили под Сенно...

– Может там и остановили, – проворчал старик, – а через Уллу они обошли вас. Наладили переправу через Двину и началось... Вначале шли танки, машины с пушками и мотоциклы. К вечеру всё стихло. Сегодня с утра грузовики с ящиками и всякой утварью идут.

Сон как рукой сняло. Дозорные забрали своё оружие у старика и попросили его пройти к командиру. Тот нехотя согласился, сославшись на то, что ему недосуг отлучаться, так как стадо останется с малолетним пастушком. Не дай бог скотина к большаку приблизится. Немцы отберут или постреляют.

В сопровождении одного дозорного сельчанина привели к Кушнеренко. Завязался разговор:

– Как звать-то вас, уважаемый? – дружелюбно улыбнулся подполковник.

– Демьяном, по батюшке, Андреевичем, – буркнул старец, – а вы, как я погляжу, танкисты, стало быть.

– Правильно, танкисты, – посуровел военный, – вот всё, чем располагаем на сегодняшний день.

– Не густо, – нахмурился пастух, – небось не евши, не пивши... У вас хоть патронов хватает?

– По поводу провианта, – вздохнул Кушнеренко, – не густо, но не бедствуем. Патроны и снаряды есть. С горючем слабовато. Километров шестьдесят пройдем и всё.

– Погодь-ка, тут аккурат восьмого нашу колонну бомбили. Сплошь она из машин с большими бочками состояла. Горели..., не приведи господь... некоторые с большака рванули в лес. Одна прошла до чащи и остановилась. Водитель мне сказал, что бак пробило. Я спросил: «А в бочке что?» Он ответил: «Горючка для танков, которая для машин не годится...» Спешили красноармейцы. Похватали свои пожитки и рванули глубже в лес. Даже вот, винтовку впопыхах забыли. Так и ношу её, а вдруг опомнятся, вернуться.

– Не вернуться, – отведя глаза зло сплюнул подполковник, – раз бежали в панике, не найдут уже места, где оружие бросили, да и страх ими овладел... Не бойцы они. Так, мусор человеческий... Ну да ладно. Не до них нам. Так где говоришь, Андреевич, машина брошена?

– Да тут, – махнул в сторону старец, – пойдём, покажу.

Соблюдая осторожность, отправились следом за проводником. Действительно, вскоре оказались у топливозаправщика. Бегло осмотрели. Обнаружили пулевое отверстие в топливном баке и несколько непосредственно в цистерне. На их счастье, пробоины оказались у горловины, и большая часть топлива сохранилась. Принюхались.

– То, что нужно! – улыбнулся Кушнеренко.

– Хорошо, коли так, – проговорил старик, – позвольте и мне к стаду вернуться. Мы тут рядом будем. Скоро свидимся.

Неторопливой походкой крестьянин ушёл.

Танкисты обошли ещё раз бензовоз. Кушнеренко, задумавшись, заговорил:

– Топлива нам хватит с запасом. Заправимся, чтобы внимания не привлекать прямо сейчас. Старик сказал, немцы только к вечеру движение прекращают. Этим и воспользуемся. Пока у них работает и движется техника, вряд ли обратят на нас внимание. Но, как говорится, бережёного бог бережёт. Перекачкой горючего пусть механики займутся. Им в помощь выделить по одному человеку. Остальных распределим в боевого охранение. Я со своим башенным пойду к большаку. Двигатели не запускать. Только в случае обнаружения противником, решаю вступить в бой. Ты, лейтенант остаёшься за старшего. Если мы к вечеру, до двадцати ноль ноль не вернёмся, выдвигайтесь колонной на переправу. Давай на всякий случай обнимемся, – на ухо прошептал, – в танке, на командирском месте, под седушкой, полковое знамя. В случае нашего невозврата, сбереги его и передай нашим, – отстранившись, громко добавил, – до встречи.

Вскоре подполковник с отобранным бойцом, ушли.

Танкисты без суеты занялись каждый своим делом. Солнце склонилось к горизонту, когда заправка закончилась. Разбавленной на воде глиной замазали опознавательные знаки. Нанесли имитацию камуфляжа. В это время к ним и пожаловали гости...

На стоянку вышли сельчанки с узелками и торбочками. Видимо старый пастух сообщил о танкистах и женщины решили накормить бойцов. Принесли вареной картошки, хлеба, сала, свежих огурчиков, помидор. Не забыли про парное молоко и домашний квас. Молча смотрели на то, как с огромным аппетитом ели мужчины и украдкой утирали уголками платочков набежавшие слёзы, каждая думая о своём, сокровенном.

Проводив женщин, решили не расслабляться. Люди разные были в округе. Слухи могли долететь до немцев и тогда жди беды, да и планы по прорыву на Полоцк требовали скрытных и решительных действий.

Кушнеренко пришел вовремя. Подозвал Дубровина и оглядев с ног до головы огорошил:

– Для тебя мы обновку обновку принесли, – с этими словами развернулся, и извлек из вещевого мешка немецкий комбинезон.

– Ух ты, – заинтересовался Евгений, – откуда такое добро?

– Мы у большака ухитрились из разбитой немецкой машины позаимствовать, – улыбнулся подполковник, – тут и ещё кое-что имеется, – вынул он шлем такого же цвета.

Лейтенант с любопытством взял головной убор, примерил.

– Твой размерчик, – одобрительно крикнул Иван Арсентьевич, – мне то же подобрали. Дело в том, что, как ты уже, наверное, заметил, немцы предпочитают в походной колонне высываться из люка по пояс. Вот и мы с тобою симитируем их повадки при выдвижении на переправу. Так и управлять машинами легче. Обзор круговой. Главное, смотри в оба и наблюдай. В случае малейшей опасности ныряй внутрь и закрывай люк. Задумку понял?

– Понял командир, – ответил Дубровин.

Солнышко уже ухватило за макушки вековых сосен, когда взревели мощные двигатели. Без промедления вошли в Уллу. На предельной скорости подошли к переправе.

(Июль 2018.)

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, фонд 14тд, оп.1,д.9,стр.3—27)

10.7.41г.– В связи с прорывом противника севернее р. Западная Двина и захватом г. Витебска, в 12.00 согласно приказа командира корпуса №6/ОП, был отдан приказ 14 МСП и 14 ГАП с группой танков 28 ТП нанести короткий удар в западном направлении с задачей: отбросить противника в западном направлении и дать возможность главным силам корпуса отхода за р. Лучёса.

14 РБ установил угрозу путям отхода дивизии с юга. Для прикрытия фланга в Тепляки, с тремя КВ и четырьмя БТ был выслан капитан Шульгин с задачей: не допустить прорыва противника через Тепляки. В район Стриги был выслан капитан Шапиро с составом: 2 танка КВ, 3 танка Т-34, 6 машин БА-10 из 1/14 МСП.

В 16.15 10.7.41г. был отдан приказ главным силам дивизии: перейти в новый район сосредоточения: Синицы, Вороны, Королёво (ю-з г. Витебск) с переправами через р. Оболянка у Стриги (приказ корпуса 6/ОП). Танковой группе 28 ТД и двум ротам 14 МСП была поставлена задача: взять под охрану все мосты по маршруту Стриги, Чудин, Кичино, Бугай, Хороленько, Песчанка, Шашни, Кашино.

Противник, действуя крупными силами авиации и передовыми подвижными частями в 17.30 атаковал переправу у Стриги, но был отбит, потеряв два средних и пять лёгких танков, 5 орудий и ПМО, понеся потери в пехоте. Однако, переправа была под их арт-огнём, а мост был уничтожен авиацией противника. Дивизия вынуждена была отводить свои части по маршруту: Леонтово, Мошканы, Грибы, Бель, Кордоны, Н-Александрово, Песчанка, Короли, Добромысль, м. Лиозно, сосредоточившись в районе м. Лиозно, Зуи, Заольша, Стаи. Во время отхода дивизии в дневных условиях по одному маршруту, колонны непрерывно подвергались нападению пикирующих бомбардировщиков и штурмовой авиации противника. В результате этих налётов, и особенно на переправах и теснинах, создавались пробки. Дивизия понесла значительные потери боевых, транспортных машин и людского состава. В районе Леонтово была организована дополнительная переправа, через которую в первую очередь пошли танки 27 и 28 ТП ранее приданные 14 МСП и направленные под командой капитана Зубатова и капитана Разгуляева на переправу Стриги, где приняли участие в отражении атаки противника. Попытка противника нанести удар дивизии по путям отхода была отражена. Атакой этой группы уничтожено 9 танков противника в районе Стриги и обеспечен отход частей дивизии. Отход частей дивизии проходил под непрерывным воздействием авиации противника.

Потери: одно 152мм орудие, 1 танк с рацией КРСТБ и один БТ 27-го ТП, много колёсных машин. Сгорел в бронемашине ст. политрук ЧЕРКУНОВ (ответственный секретарь ОРБ). В районе Стриги арт. огнём противника уничтожен танк КВ 27 ТП, в районе Тепляки приведен в негодность 1 танк КВ 27 ТП – технически неисправен (сгорели фрикционы). Из группы капитана Разгуляева артиллерией уничтожено 3 БТ 28 ТП и 1 танк 27 ТП.

Трофеи за 10.7.41г.– 14 ОРБ уничтожил 1 танк,

27 ТП – 15 танков, 8 АТО, 15 чел. пехоты, 2ст. пулемёта.

Глава 2. Переправа в Улле

Оперативная сводка за 11 июля 1941 года.

Утреннее сообщение 11 июля.

В течение ночи на 11 июля на фронте не произошло чего-либо существенного. Наша авиация проводила боевые действия по уничтожению мотомехчастей противника и совершала налёты на его аэродромы.

По уточнённым данным, за 10 июля наша авиация в воздушных боях и на аэродромах уничтожила 58 немецких самолётов, потеряв 9 своих самолётов.

Вечернее сообщение 11 июля.

В течение 11 июля существенных изменений на фронте не произошло.

Наша авиация в течение дня сосредоточенными ударами уничтожала мотомеханизированные части противника, атаковала авиацию противника на его аэродромах и бомбила Плоешти. По уточненным данным, нашей авиацией в течение 9 и 10 июля уничтожено 179 самолётов противника.

<http://great-victory.ru/?c=sib>

Движение на дороге к вечеру практически замерло. Редкие мотоциклисты, да запоздавшие грузовики спешили засветло добраться до ночлега. Немцы в первые дни войны предпочитали в тёмное время суток отдыхать, чтобы с утра, набравшись свежих сил, продолжить боевые действия.

В Улле, на переправе через Западную Двину, несли службу часовые, мерно вышагивая по настилу. Их не смутил рёв танковых двигателей. Они привыкли к потоку войск, который шёл через переправу весь день. В составе колонн мелькали самые разнообразные модификации бронетехники, в том числе и советской, трофейной. Поэтому их не насторожила припозднившаяся пара грохочущих машин, торопливо вышедшая на мост.

Танкистов можно понять: спешат в назначенное место, как и всякий задержавшийся в пути. Постовые отошли на безопасное расстояние и пропустили чадающие выхлопными трубами и нещадно громыхавшие гусеницами танки, приветствуя экипажи по стойке смирно. Однако торчащие в люках танкисты не отреагировали. Видно сильно спешили, раз не ответили, успокоили себя часовые и продолжили нарезать круги по указанному маршруту.

Стальные машины, выйдя на противоположный берег, прошли метров триста, когда Кушнеренко вызвал Дубровина:

– 280, 280, я 270, прием!!!

Лейтенант, почувствовав, что его дёргают настойчиво за комбинезон, нырнул внутрь, сменил трофейный шлем на родной, привычный:

– 280 на связи, – откликнулся он.

– Разворачиваемся к переправе. Твоя задача ударить по ближнему краю, как можно ближе к постовому. Я беру на себя противоположный берег. С одного, двух выстрелов постараюсь убрать часового и нанести существенный урон. Как понял?

– Вас понял. Одним, двумя выстрелами уничтожить часового и настил моста у ближнего берега.

– Выполняй!

Дубровин переключился на внутреннюю связь:

– Михаил, разворот на сто восемьдесят к переправе и короткая. Лёня, осколочным заряджай.

В прицел надвинулась река, дорога, немец. Наведя перекрестье на настил, дождался выстрела из КВ. Поразил сам выбранную цель. Отчетливо увидел, как тело часового мешком кувыркнулось в воздухе и шлёпнулось в воду. Распорядился:

– Миша, разворот и полный вперед за командирской машиной.

Выполнив манёвр, увидели впереди пыльный шлейф, медленно сползающий в стороны. Осторожно приподнял крышку люка и оглянулся назад. Сквозь пелену рассмотрел суетящихся немцев, спешно расчехляющих зенитные орудия и суматошно осматривавших небо. Оценив обстановку, доложил:

– 270, 270, я 280, приём.

– 270 на приёме.

– Наблюдаю противника. Приведены в боевое состояние зенитные орудия. Расчёты осуществляют поиск самолётов.

– Понял тебя. Соблюдай маскарад. Возьми под визуальный контроль тылы. В случае погони, действуй по обстановке и немедленно докладывай.

– Есть наблюдать за тылом, об обстановке докладывать.

Лейтенант уже вполне уверенно водрузил на голову немецкий шлемофон, высунулся по пояс из люка и стал зорко осматриваться по сторонам, не забывая оглядываться назад. Погони не было. Продвинувшись вперёд, достигли развилки, взяли левее на Оболь. Пройдя несколько километров, увидели съезд в лес. Остановились. Посовещавшись, решили укрыться на ночь. Т-34 повернул в сторону леса, а КВ- прошел метров триста по дороге, а затем задним ходом вернулся назад и свернул в лес. Съезд тщательно разровняли и присыпали сухой землёй так, чтобы нельзя было разгадать манёвр танкистов. Оставив дозорных, устроились на ночлег.

(Август 2018.)

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, фонд 14тд, оп.1,д.9,стр.3—27)

11.7.41г. Дивизия продолжала сосредотачиваться в районе м. Лизно, Зуи, Заольша, Стаи. Проходила эвакуация отставших машин с маршрута. В течении всего дня части дивизии подвергались бомбардировке авиации.

При отходе 10—11.7.41г. потеряно: 27 ТП – 1 КВ засел в болоте – взорван в непосредственной близости противника, 2 БТ расстреляны ПТО. 186 СД в районе Богусhevска. 1 танк БТ провалился вместе с мостом в р. Лучёса; 28 ТП – 1 БТ технически неисправный, разоружённый остался на территории противника. Авиабомбой уничтожено одно 152мм орудие с трактором. За 10 и 11.7.41г. от авиации противника погибло 38 цистерн и контейнеров с горючим. Погиб от ранения осколками бомбы интендант 2 ранга КОПНИН.

Глава 3. Бой на развилке

Оперативная сводка за 12 июля 1941 года.

Утреннее сообщение 12 июля.

В течение ночи на 12 июля существенных изменений в положении войск на фронтах не произошло.

Наша авиация в ночь на 12 июля продолжала наносить сокрушительные удары по танковым и моторизованным частям противника, совершала налёты на его аэродромы и бомбардировала нефтяные базы в Плоешти.

За 11 июля наша авиация сбила 65 немецких самолётов, потеряв 19 своих.

Вечернее сообщение 12 июля.

В течение 12 июля происходили упорные бои наших войск с войсками противника на ПСКОВСКОМ, ВИТЕБСКОМ и НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОМ направлениях. В результате боёв каких-либо существенных изменений на фронте не произошло.

Наша авиация действовала против мотомехчастей противника, наносила удары по его авиации на аэродромах, прикрывала действия наших войск, бомбила портовые сооружения и транспорты в Констанце, Сулине и нефтепромыслы в Плоешти.

По неполным данным в течение дня уничтожено 102 немецких самолёта.

<http://great-victory.ru/?c=sib>

Июльская заря занималась медленно. Вскоре показалось и солнышко, обещая погожий знойный день. По докладу часовых выяснилось, что в сумерках по дороге в сторону Оболя и обратно прошли два бронетранспортёра с зенитными пушками на прицеле, в сопровождении танка. Они не только потеряли следы наших танков, но и скрыли их буквально затоптав. Тем не менее решили не мешкать и двинуться вперёд. Тем более южнее слышалась артиллерийская канонада.

День наступал знойный, в движении слышимости не было никакой, а вот видимость сохранялась приличная. Грохот танковых двигателей заглушил все звуки, поэтому приходилось полагаться только на зрение. Подражая немцам, оба командира торчали в люках.

Пройдя несколько километров увидели окраину Оболя. Обозначился и перекрёсток дороги Полоцк-Витебск. Обозначился неожиданным, зловещим признаком. На нём стояли танки, ошестинившись стволами в сторону наших машин... Дубровин юркнул внутрь башни, захлопнув люк, дал сигнал механику снизить скорость. Вызвал по рации Кушнеренко:

– 270, 270, я 280. Прямо по курсу танки противника.

– 280, я 270, – прозвучало в наушниках, – цель наблюдаю. Не удалось нам облапошить фрицев. Жаль. Быстро разобрались в обстановке. Умеют воевать сволочи. Беру на себя центральную машину, ты – крайнюю справа. По мере уничтожения, атакуем танки справа на лево. Как понял?

– 270, я 280. Вас понял. Работаю по правой крайней цели.

Переключившись на внутреннюю связь отдал команду:

– Лёня, броневой заряд! Михаил приготовься сделать короткую, – а сам прикинул к прицелу.

Случилось так, что в перекрестье попал немецкий танк, стоявший в центре. Сердце у лейтенанта похолодело. В коленках появилась предательская дрожь. Из-под шлема и по спине

покатил градом холодный пот от увиденного, и было от чего. На них неотвратно надвигалась трех башенная машина. Слева, спереди отчётливо просматривалась пулемётная башенка, но основную угрозу несла центральная, с двумя орудийными стволами. Над ней возвышалась командирская, вооруженная пулемётом, а справа сзади ещё одна башенка с пулемётом. «Рейнметалл», по хорошо знакомому силуэту определил Дубровин. В голове в одно мгновение промелькнули заученные характеристики. «Тяжёлый немецкий танк. Две пушки. Одна калибр тридцать семь миллиметров. боекомплект пятьдесят снарядов. Вторая семьдесят пять миллиметров – восемьдесят выстрелов. К трём пулемётам боекомплект составляет шесть тысяч патронов.

Понимая разумом, что медлить нельзя, с трудом заставил онемевшие пальцы зашевелиться. Преодолевая страх подал охрипшим голосом команду:

– Бронебойным заряжай.

– Заряжено, – последовал короткий доклад.

Держа вражескую машину в секторе обзора, распорядился:

– Короткая!!!

– Есть короткая – отозвался механик.

Танк клюнул носом и остановился. Лейтенант лихорадочно наводил прицел, созерцая гусеничную машину противника. Понимая, что, если немцы выстрелят первыми, шансов выжить у экипажа нет, тщательно прицеливался, чтобы опередить наверняка. И тут увидел, как вокруг основной башни немца возникло черное облако огня и дыма, из которого вываливаются искореженные куски брони. Эффект от выстрела был настолько ошеломительным, что и немецкие машины, идущие за Рейнметаллом застыли на месте. Надо отдать противнику должное. Оцепенение длилось мгновения. Опомившись, сосредоточились и открыли огонь по советскому КВ, броня которого от неоднократных попаданий заискрила снопами искр. Представив ад, в котором оказался экипаж Кушнеренко, Дубровин лихорадочно навел перекрестье на подвернувшийся в перекрестье гитлеровский танк и выстрелил. Попал в гусеницу, обрубив направляющий каток. Вражеская машина завертелась на месте и встала, накренившись на правый борт.

Экипаж в панике начал выскакивать и попал под пулемётный огонь. Немцы в судорогах, как подкошенные, падали на землю и затихали. Воспользовавшись моментом КВ выпустил очередной снаряд. Корпус очередного вражеского танка прошло ниже башни, отчего моторный отсек взорвался. Детонировал боекомплект и машину развалило буквально по частям. Оставшиеся два фашистских Т-3 предпочли ретироваться и на предельных оборотах умчались в сторону Витебска. Пара советских машин вышли на дорогу Полоцк – Витебск недалеко от железнодорожного переезда. В этот момент и случилась беда. КВ вдруг крутануло на месте по часовой стрелке. Танк остановился. Дубровин приказал своему механику остановиться. Оглядев окрестности вокруг, не обнаружил ничего подозрительного, вылез, подошёл к командирской машине. Там уже топтался механик и подполковник:

– Что случилось?

– А, – махнул сокрушённо Кушнеренко, – левый фрикцион полетел.

– Может удастся починить?

– Не уверен, – ответил подполковник, – попытаемся. Вот что. Давай поступим так. Я буду прикрывать движение с тыла, а ты отведи машину в сторону метров на сто и наблюдай. В бой не ввязывайся без моего приказа, себя не обнаруживай. Главное нам тыл обеспечивай. Задачу понял?

– Так точно!

– Выполняй. Хорошенько замаскируйся и не высовывайся. Механик пусть обслужит машину и отдыхает. Связь по радио.

Тридцатьчетвёрка выдвинулась в рощицу рядом с большаком, в которой и укрылась. У застывшего КВ закипела работа. В полдень появилась всё та же группа из двух бронетранспортёров и лёгкого танка, но, без орудий. Обнаружив КВ без боя ретировались. Провозившись до позднего вечера, танкисты не смогли устранить неисправность. Уставшие, расстроенные, они устроились на ночлег, не забыв об охране.

Август 2018г

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ УПРАВЛЕНИЯ 62 СК И КОРПУСНЫХ ЧАСТЕЙ

**с 25 июня по 15 августа 1941 г.
(ЦАМО ф.62ск оп.1 д.4 л.л.154—169)**

12.7.41 КП штаба лес сев. ТРУДЫ. 62 ск в составе 174, 214 и 186 сд с утра **12.7** наступал в район ГОРОДОК, СИРОТИНО, ОБОЛЬ, одновременно прочно удерживая ПОЛОЦКИЙ УР.

Корпусной госпиталь в ДРЕТУНЬ находился до **12.7**. В связи с наступлением противника, госпиталь изменил свою дислокацию по частям, одна большая часть убыла в В-ЛУКИ, другая часть прибыла в район КП-ТРУДЫ. Убывая из ДРЕТУНЬ, за отсутствием потребного количества машин в ДРЕТУНЬ было оставлено имущество, так как транспорт был использован для эвакуации раненых. Начальник госпиталя – военврач 2 ранга БОРИСОВ для вывоза оставшегося имущества **13.7.41** выехал в район ДРЕТУНЬ, где был обстрелян противником и получил тяжелое ранение. Большая часть госпиталя, которая прибыла в В-ЛУКИ, поступила на укомплектование, и на базе последнего было развернуто новое лечебное учреждение. Меньшая часть госпиталя в количестве 17 человек, прибывшая в ТРУДЫ, оказывала первую помощь раненым. В период выхода из окружения эта группа госпиталя осталась без транспорта и имущества. Личный состав **29.7** был направлен в распоряжение начсанарма на станцию ТОРОПЕЦ. Начальник госпиталя – военврач 2 ранга БОРИСОВ командованием корпуса представлен к правительственной награде.

http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html

Глава 4. Стойкость одиночек

Оперативная сводка за 13 июля 1941 года.

Утреннее сообщение 13 июля.

В течение минувшей ночи крупных боевых действий не происходило.

На ЮГО-ЗАПАДНОМ направлении во второй половине 12 июля нашими войсками полностью уничтожен моторизованный полк противника.

Вечернее сообщение 13 июля.

В течение 13 июля происходили крупные и ожесточённые бои на Псковском, Витебском, Новоград-Волынском направлениях.

На Северо-Западном направлении крупные мотомеханизированные части противника пытались развивать наступление, но упорным сопротивлением наших войск противник всюду задерживался, а местами и отбрасывался с большими для него потерями.

На Западном направлении наши войска вновь овладели городами Жлобин и Рогачёв. На остальных участках этого направления весь день происходили ожесточённые бои с крупными силами пехоты и танков противника.

<http://great-victory.ru/?c=sib>

Природа изнывала от июльской духоты. Накануне проливной дождь накрыл окрестности, насытив землю, а знойное солнце буквально выпаривало влагу, заставляя всё живое прятаться в тень зарослей. Только военному люду было не досуг расслабляться. Яростные схватки происходили повсеместно на Полоцкой земле. Немцы обходили упорно обороняющиеся части, нащупывая слабые места на стыках, развивая наступление на Московском и Ленинградском направлениях, оставив у себя в тылу глубокий Полоцкий выступ.

Драматические события развернулись у железнодорожного переезда на большаке Полоцк – Витебск. Два краснозвездных танка прорвались в Улле через переправу и разгромили немецкий броневой отряд, высланный на перехват. Окрылённые победой, наши продолжили движение к намеченной цели, в Полоцк. При выходе на большак головная машина, сделала крутой разворот влево и тут произошла поломка ходовой части. Провозившись до темноты и не устранив неисправность, танкисты устроились на ночлег.

Утром командир полка вызвал лейтенанта к себе.

– По вашему приказанию прибыл, – козырнул Дубровин, вытянувшись в струнку.

– Вольно, – хмуро бросил подполковник, – у нас беда. Мой танк не удалось отремонтировать, он обездвижен. Самостоятельно восстановить машину не получилось. В связи с чем слушай приказ. Пробейся во чтобы то ни стало. Свяжись с командованием корпуса и доложи о нас. Я остаюсь здесь с башенным и заряжающим. Моего радиста и механика возмёшь на брону...

– Иван Арсентьевич, – перебил, взмолившись лейтенант, – разрешите мне остаться? А вы сами на моём танке пойдёте к нашим. По возможности добудете запасные части и вернётесь за нами...

– Пустое, – отмахнувшись перебил подполковник, – кому нужен командир полка, потерявший свою часть? Понимаешь, Женя, все остались там, – ткнул он сжатым кулаком с оттопыренным большим пальцем себе за спину, – у меня нет оправданий ни перед командованием, ни перед теми, кем я руководил. Словом, выполняй и не перечь. Тут главное в том, чтобы ты добрался и рассказал. Ну-ка, отойдем за куст, – посмотрел он тревожно по сторонам...

Они укрылись так, чтобы их не было видно. Молча, Кушнеренко расстегнул немецкий комбинезон, надетый на него, спустил до пояса и задрал нательную рубашу, под которой алел кумач полкового знамени.

– Помоги, – попросил подполковник, – подав край стяга и, убедившись, что подчиненный его принял, стал поворачиваться вокруг, разматывая полотнище. Освободившись, тоном, не терпящим возражений, бросил, – наматывай на себя и во что бы то ни стало доставь к своим. Оно ни в коем случае не должно попасть в руки противника. В крайнем случае уничтожь, жизнью своей отвечаешь! Понял? – и пристально посмотрел прямо в глаза молодого командира.

– Понял, – тихо ответил лейтенант и бережно закрепил бинтом полотнище на своём теле, застегнув комбинезон на все пуговицы.

– Ну, а коли так, – по-отечески обнял его Кушнеренко, – давай прощаться. Мы постараемся продержаться как можно дольше и отдать свою жизнь подороже. На сборы тебе пару минут. Направление и задачу знаешь. Выполняй и береги его, – кивнул на грудь лейтенанта, – постарайся выжить в этой мясорубке.

Он развернул подчиненного за плечи и подтолкнул легонько в спину:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.